

ИЗ
В XX
XXI ВЕК

ХРОНИКИ ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1995–2013

К 140-летию основания
Томского университета

Томск
2018

1.1. Томский университет. Истоки, принципы и традиции

Г. В. Майер

ЗАМЫСЕЛ создания университета в азиатской части Российской империи возник в начале XIX в., когда в январе 1803 г. недавно образованное (в 1802 г.) Министерство народного просвещения пришло к выводу о необходимости учреждения новых российских университетов, в том числе Сибирского университета. Исключительную роль в продвижении идеи Сибирского университета сыграли передовые представители сибирской интеллигенции Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин и др.

Однако только в 1875 г. министр народного просвещения граф Д. Толстой получил указание Александра II готовить проект Императорского Сибирского университета и попросил заняться этим члена ученого комитета министерства, известного профессора Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, а затем Казанского университета В.М. Флоринского. Последний в этом же году в течение двух с половиной месяцев посетил все восемь уже существующих российских университетов и подготовил отчет отдельной книгой в 300 страниц, где был обобщен мировой и российский опыт классического университетского образования.

В.М. Флоринский привлек в Особую комиссию своего друга, профессора Санкт-Петербургского университета Д.И. Менделеева, академика архитектуры А.К. Бруни, директора департамента Министерства народного просвещения М.Е. Брадке, профессора Санкт-Петербургского университета Ф.В. Овсянникова. В частности, Д.И. Менделеев раз-

работал план размещения и оснащения естественнонаучных кабинетов и лабораторий.

Вопрос о создании университета буквально взбудоражил сибирское общество. Вот что писал генерал-лейтенант Сибирского казачьего войска Г.Е. Катанаев: «Кажется, ни один из сибирских вопросов не интересовал так местное общество, как университетский; ни одному местному вопросу сибиряки не уделяли в литературе столько лести, как этому. Даже пресловутая железная дорога, столь интересовавшая все русское общество, не привлекла к себе в Сибири такого всеобщего внимания, как университет. Сибирское общество, обыкновенно сонное и апатичное к решению общественных вопросов, здесь вдруг проснулось и заговорило; с разных сторон полетели адреса и телеграммы; восторжеслись местные городские думы; заговорили все, кто только имеет хотя какой-либо голос. Явление чрезвычайное для Сибири и поистине грандиозное. Явление, наглядно показывающее, насколько, в самом деле, в Сибири осознана необходимость этого учреждения и насколько безосновательны доводы за его преждевременность».

Наконец, свершилось: 28 (16) мая 1878 г. император Александр II утвердил Высочайшим повелением решение Государственного совета Российской империи об учреждении Императорского Сибирского университета в г. Томске в составе четырех факультетов: физико-математического, медицинского, юридического и историко-филологического. Это был девятый по счету университет России и первый на огромной территории, простирающейся от Урала до Тихого океана.

Вот выдержки из некоторых документов, характеризующие воодушевление, с которым граждане и организации России встретили открытие (1888 г.) Томского университета.

От Московского университета: «Старейший русский университет шлет открывающемуся ныне Томскому университету сочувственное приветствие и желает новорожденному брату крепнуть силами, развиваться на пользу науки и процветать многие лета. Попечитель учебного округа граф Капнист. Ректор университета Иванов».

От Казанского университета: «Императорский Казанский университет шлет первому сибирскому университету искреннейшее пожелание, чтобы он процветал, возрастал и крепнул... всегда высоко держал знамя науки, всегда был светочем истины.

С такими пожеланиями Казанский университет передает университету Томскому ту просветительную миссию, которую по силе возможности он сам исполнял доселе в обширном восточном крае. И.о. ректора Щербаков».

Здесь уместно отметить, что в 1970-е гг., в пору создания новых сибирских, среднеазиатских и казахстанских университетов, Томский университет с честью выполнил свой долг по подготовке кадров: скажем, в период 1971–1979 гг. аспирантура ТГУ выпустила 1048 человек, из них 830 человек были направлены в вузы Западной и Восточной Сибири и Средней Азии. В это же время Томский университет из своего состава направил во вновь организованные сибирские университеты (Алтайский, Кемеровский, Омский, Тюменский и др.) около 20 докторов и 80 кандидатов наук, не учитывая аспирантов, закончивших срок подготовки.

А вот еще одно очень трогательное приветствие: «Горожане Зайсанского поста поздравляют Ваше превосходительство с днем открытия Сибирского университета с пожеланиями полнейшего процветания этому рассаднику наук. В ознаменование столь важного для Сибири события население Зайсанского поста, состоящее из христиан и мусульман, пожертвовало на библиотеку университета 50 руб. Староста Зайсанского общества Собачкин».

Активное участие в развитии материально-технической базы университета приняли промышленники Сибири, надеявшиеся на отдачу вложенных в него средств в результате научных исследований природных богатств Сибири.

Строительство университета обошлось в 761 923 руб., из них 361 923 руб. частных пожертвований (в том числе 182 тыс. руб. составил взнос П.Г. Демидова, 158 тыс. руб. – взнос томского золотопромышленника З.М. Цибульского). На устройство и содержание учебно-вспомогательных учреждений 167 тыс. 177 руб. внес иркутский промышленник А.М. Сибиряков. Ранее графы Строгановы передали в дар университету свою родовую библиотеку с совершенно уникальными изданиями. Томская городская дума отвела университету участок земли в 40,7 га и 25 тыс. руб. ассигнациями на постройку клиник.

Их благородному примеру последовали многие ревнители высшего просвещения Сибири.

С позиций сегодняшнего дня очень трудно понять мотивы их поступков, для меня это представляет большую тайну.

Что побудило совершенно молодого человека А.М. Сибирякова, сына богатого иркутского золотопромышленника, в возрасте 29 лет, по получении наследства от отца, стать крупнейшим и, подчеркну, бескорыстным жертвователем в пользу Томского университета?

Казна выделила на содержание университета 198 тыс. руб. в год.

Все это позволило создать хорошую материальную базу. Кстати, в дальнейшем у университета постоянно был свой капитал (1,5 млн руб. в 1913 г.), проценты с которого шли на университетские нужды.

Какие же принципы деятельности университета были заложены отцами-основателями?

Здесь следует отметить, что к моменту открытия университета в Томске в России уже действовало восемь классических университетов, исключая Гельсингфорский университет: Московский (1755 г.), Санкт-Петербургский (1819 г.), Дерптский (1802 г.), Казанский (1804 г.), Харьковский (1804 г.), Киевский (1833 г.), Одесский (1865 г.) и Варшавский (1869 г.), поэтому можно говорить о наличии опыта в организации классического университетского образования.

Надо сказать, что российской высшей школе XIX в. была очень близка модель Гумбольдта, согласно которой университет – это элитарное высшее учебное заведение, в котором обучение и научные исследования находятся в неразрывном единстве и главный акцент делается на подготовку и воспитание творческой личности, способной к саморазвитию. Отсюда следует, что основой классического университета являются наука и научно-педагогические школы, при этом в науке преобладает доля именно фундаментальных научных исследований, а в учебном процессе предполагаются сочетание естественнонаучных и гуманитарных дисциплин и фундаментальность образования. При этом становление и развитие научных школ порождают особую духовную и творческую атмосферу, которая во многом обуславливает устойчивость и преемственность научных школ. К моменту открытия Сибирский университет имел всю инфраструктуру классического университета, но волею судеб сначала был открыт в составе медицинского факультета, к которому вскоре (1898 г.) присоединился и юридический.

Характеризуя закладываемые принципы деятельности, устроитель Томского университета и попечитель Западно-Сибирского учебного округа профессор В.М. Флоринский в речи, произнесенной при открытии университета (22 июля 1888 г.), подчеркнул: «Мы желали бы, чтобы ученые деятели нашего университета, одушевленные любовью к родине, с одинаковым рвением служили и учебным и научным целям, чтобы они в своих научных занятиях проявили больше научной самостоятельности, создали бы собственную школу. Только при совмещении учебной и ученой деятельности наш университет станет на высоту своего признания и,

независимо от прямых утилитарных целей, принесет зрелые плоды высшего просвещения».

Тот же В.М. Флоринский в письме на имя министра народного просвещения графа И.Д. Делянова отмечал: «Преподавание естественных наук на медицинском факультете представляет основу современной медицины... Медицинский факультет Сибирского университета может служить не только для учебных целей медицинского и естественно-исторического образования, но вместе с тем входящие в состав его учреждения по разряду естественных наук могут иметь в виду и академические задачи. Не подлежит сомнению, что Сибирь действительно нуждается в исследованиях этого рода, что ее естественные богатства далеко еще не определены и почти не початы, что наука и промышленность имеют полное основание ожидать от профессоров Сибирского университета, как местных деятелей, первая – богатых научных вкладов, вторая – разъяснений и указаний, могущих быть представленными на пользу местной промышленности. ...Весьма желательная и в научном, и в экономическом отношении академическая функция профессоров по разряду естественных наук легко совместима в Сибирском университете с учебной деятельностью».

Еще одна выдержка из воспоминаний В.М. Флоринского: «В науке важны не столько отрывочные факты, добытые кропотливым механическим трудом, каково большинство нынешних ученых работ, сколько обобщающие идеи, обыкновенно доступные только людям с широким общим (университетским) образованием».

А вот фрагменты лекции Д.И. Менделеева по неорганической химии для студентов первого курса математического и естественного отделения (из воспоминаний известного томского физика Б.П. Вейнберга):

«Не для того учреждаются университеты, чтобы получались только дипломы и чтобы получалось знакомство с предметом в его прошлом. Это – одна сторона, это – неизбежно, но есть другая высшая сторона, которая и дает тот оттенок университетскому знанию, который должен быть назван духом университета... Этот дух состоит исключительно и всецело только в одном: в стремлении достигнуть истину во что бы то ни стало... Ее везде искать можно: и в химии, и в математике, и в физике, и в истории, и в языкознании – во всем том, что направлено к отысканию истины, оттого это все и соединяется в университете... Наука бесконечна, в ней являются с каждым днем новые и новые задачи, и университетское образование должно стараться возбудить желание внести свою лепту в сокровищницу науки».

Собственно, говоря сегодняшним языком, речь идет о таких принципиальных вещах, как интеграция образования и науки, междисциплинарность, инновационная деятельность и необходимость связей с обществом и реальным сектором экономики, и, что очень важно, воспитательной цели и романтике науки.

Наверное, Томскому университету очень повезло, что он был открыт в конце XIX в. и смог вобрать в себя все лучшее, что к этому времени нарабатывала высшая школа России и щедро с ним поделилась.

Лучшее как в смысле принципов, так и их носителей – профессоров и молодых приват-доцентов российских университетов.

Первыми в Томский университет прибыли ординарный профессор физики Н.А. Гезехус из Санкт-Петербургского университета, экстраординарный профессор химии С.И. Залесский из Дерптского (Тартусского) университета, экстраординарный профессор зоологии Н.Ф. Кащенко из Харьковского университета, экстраординарные профессора Казанского университета: анатом Н.М. Малиев, эмбриолог А.С. Догель, ботаник С.И. Коржинский, геолог А.М. Зайцев. Первые профессора Томского университета были молоды, самому старшему Н.А. Гезехусу – 43 года (он был и назначен первым ректором университета), самому младшему С.И. Коржинскому – 27 лет.

Что влекло их в далекую и малоцивилизованную Сибирь? Конечно, определенную роль играли такие факторы, как возможность более быстрого продвижения по службе, льготы и надбавки, большая самостоятельность, но и не только это. Пр процитируем отрывок из письма профессора ботаники С.И. Коржинского: «Нам придется здесь быть *Kultur tragerami*, и если наша деятельность станет плодотворной, то не доставит ли это высшее наслаждение в жизни – сознание плодотворности и полезности этой жизни».

Практически каждый из первых профессоров Томского университета обогатил мировую и российскую науку, стал основоположником научной школы, сделал задел для своей области знаний. Тот же С.И. Коржинский, впоследствии академик и главный ботаник Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге, создал мутационную теорию эволюции, что принесло ему мировую известность. Профессор Н.А. Гезехус возглавил в Томском университете кафедру физики со странным на первый взгляд названием: кафедра общей физики с физической географией и метеорологией. А сегодня в Томске именно по подобной тематике работают, помимо университетских подразделений, Институт оптики атмосферы и

Институт мониторинга климатозоологических систем СО РАН, которые созданы на базе научных школ, зародившихся в Томском университете.

Трудные годы пришлось пережить университету в бурное время революций и Гражданской войны, но и тогда он получил значительное развитие. В 1917 г. решением Временного правительства открываются физико-математический и историко-филологический факультеты. Кстати, именно этот вклад в развитие университета послужил основанием для представления Томской городской думой бывшего министра народного просвещения графа П. Игнатьева к званию «Почетный гражданин города Томска». Осенью 1918 г. в Томск эвакуируется Казанский, а в конце лета 1919 г. – Пермский университеты, профессора, преподаватели и научные сотрудники которых включаются в научную и учебную деятельность Томского университета, в том числе и будущий Нобелевский лауреат Н.Н. Семенов.

В первые годы советской власти был взят курс на ускорение практической отдачи высшего образования, что требовало перестройки многопрофильных университетов в узкопрофильные вузы и сильного сокращения теоретической подготовки. Практически сама целесообразность университетского образования была поставлена под сомнение. Университет захламлялось, началась чехарда преобразований. Факультеты закрываются и перепрофилируются, директивно меняются правила приема и технологии обучения. Профессура, воспитанная еще в дореволюционный период, всячески сопротивляется новациям и не желает снижать уровень и качество подготовки. Примечательно, что у ведущих профессоров университета в это время появляется созвездие талантливых учеников, воспитанников Томского университета, с воодушевлением включающихся в научную деятельность. Создается ощущение, что неприятие новых форм образовательного процесса, вроде бригадно-лабораторного метода, стимулировало сдвиг интересов профессуры в сторону науки и воспитания своих последователей.

Однако постепенно уже приходит понимание того, что создание и развитие широкой сети профильных вузов и втузов требуют преподавателей с фундаментальными знаниями. Таким образом, высшая школа оказалась в прямой зависимости от состояния именно университетского образования. В конце 1930 г. вопросы перестройки высшего образования широко обсуждались, а в 1931 г. Наркомпрос РСФСР официально признал специфические задачи университетов, заключающиеся в подготовке преподавателей высшей школы и научных работников.

Новый устав университетов рассматривал их как научно-учебные заведения, а основой университетского образования стала считаться подготовка специалистов на широкой научно-исследовательской базе.

Университет оказался полностью готов к такому повороту событий, его научный потенциал был не только сохранен, но и существенно вырос.

Очень неоднозначны в истории университета, как и в истории страны, 1930-е гг.

С одной стороны, это время устойчивого развития. В 1928 г. создается Сибирский физико-технический институт (СФТИ) – первый крупнейший центр физических исследований в Сибири, сегодня носящий имя своего многолетнего директора академика В.Д. Кузнецова, в 1932 г. – НИИ математики и механики, в 1935 г. – Биологический институт, в 1933 г. – Научно-исследовательский сектор (НИС) ТГУ, титул научного учреждения получают Научная библиотека и Ботанический сад.

С открытием университетских НИИ подготовка специалистов высшей квалификации на основе интеграции учебного процесса и научных исследований приобрела черты четко выраженной системы, предвосхитившей широко известную с 1950-х гг. систему МФТИ «вуз – НИИ». Например, в СФТИ участвовали в серьезных научных исследованиях все студенты-дипломники, результаты которых часто публиковались в научных журналах. Так, по предложению академика С.И. Вавилова в 1934 г. ведущий научный журнал «Доклады Академии наук» поместил сообщение студента-физика ТГУ Андрея Красина, того самого А.К. Красина, который впоследствии стал создателем первых советских атомных станций, академиком, лауреатом Ленинской премии. И таких примеров можно привести множество.

В 1926 г. в университете была открыта аспирантура численностью семь человек; кстати, из числа первых аспирантов вышли академик АН СССР геолог Ю.А. Кузнецов, будущий ректор Казанского университета Гильм Камай, будущий ректор Новосибирского медицинского института Г.Д. Залесский.

Следует отметить, что в это время в университете появился целый ряд неординарных личностей, оказавшихся в Томске не по своей воле, в частности высланные из Ленинграда «как социально опасные и чуждые элементы» выдающийся физик-теоретик Д.Д. Иваненко, основатель сибирской школы спектроскопии Н.А. Прилежаева и многие другие, сыгравшие большую роль в развитии научных направлений ТГУ.

В истории университета этих лет были и очень тяжелые моменты, и его не обошли стороной массовые репрессии.

Ретроспективный взгляд на данный период в жизни университета, с учетом сегодняшних знаний о прошлом страны, заставляет не столь удивляться названным фактам и процессам, а тому, что даже в эти годы в университете господствовала атмосфера творчества и подвижничества, которая и позволила, как говорилось в приказе Наркомпроса от 27 марта 1940 г., Томскому университету за годы первых пятилеток «стать крупнейшим учебным и научно-исследовательским учреждением страны, ее важным общественно-политическим центром».

Суровые годы Великой Отечественной войны университет прожил достойно, хотя нормальных условий для работы практически не было.

Из 30 тыс. м² производственных помещений 27 тыс. м² было отдано под военные нужды. Многие сотрудники и студенты ушли в действующую армию и остались навечно на полях сражений. Помещения не отапливались, часто отсутствовала электроэнергия. Постоянно отапливались лишь оранжереи Ботанического сада и, с перебоями, Научная библиотека, где хранилось национальное достояние: рукописное наследие А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького, экспонаты музея Л.Н. Толстого в Ясной Поляне.

В первые дни войны ученые Томского университета В.Д. Кузнецов и Б.П. Токин создали первый в стране Комитет ученых для мобилизации всех научных сил для выполнения задач военного времени.

Необходимо отметить, что в период Великой Отечественной войны в Томске с населением немногим более 100 тыс. человек оказались около 1 000 профессоров, доцентов и научных сотрудников из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других университетских центров. Конечно же, они многое оставили в Томске и многое от него взяли. Как отметила в своем выступлении в 1945 г. проректор по научной работе профессор В.М. Кудрявцева, «можно с полным основанием сказать, что нет ни одного профессора в Томском университете, который не внес бы своих творческих идей в дело разгрома фашизма». Очень сильная дореволюционная и довоенная тенденция обмена университетов профессорами сохранялась в определенной мере и в первые послевоенные годы, а затем из Томска уже только уезжали в новые сибирские университеты, а сейчас, увы, за границу.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что в сравнительно недалеком прошлом российской высшей школы мы реально имели открытое научно-образовательное пространство, о необходимости которого так много говорится сейчас.

Послевоенные годы ознаменовались появлением научных школ. Просто поразительно, что многие из них были созданы фронтовиками (на-

долго оторванными от мирной жизни и какой-либо научной или образовательной деятельности), не только воспринявшими традиции и принципы университета, но и придавшими им большую нравственную силу победителей.

1970-е гг. характеризуются поступательным развитием университета, что обусловлено, в том числе, реализуемой в Томске программой развития вузовского и академического секторов науки.

Все НИИ ТГУ (а в 1968 г. открываются НИИ ПММ и НИИ ББ, их предшественники – НИИ ММ и БИН – работали до начала войны) ведут исключительно важные фундаментальные и прикладные исследования в интересах промышленности, оборонного и аэрокосмического комплексов, а соответствующие аффилированные факультеты – подготовку перwokлассных специалистов для этих отраслей. Выполнение курсовых и дипломных работ в научных подразделениях ТГУ становится обязательным для тысяч студентов университета.

В 1969 г. на основе лаборатории ИК-излучений СФТИ при ТГУ создается первый в Томске академический институт – Оптики атмосферы, который возглавил выпускник ТГУ, в будущем академик В.Е. Зуев.

Со времени создания университета стало ясным, что нет таких понятий, как наука университетская, академическая, отраслевая. Наука – единая сфера человеческой деятельности, поэтому можно говорить только об ее отраслевых организационных формах и, может быть, об ориентации деятельности, т.е. о секторах науки.

Поэтому исключительно важную роль для развития университета играют интеграционные связи с академическими институтами СО РАН и СО РАМН, в частности, что и позволило в течение 10 лет выполнять крупный проект «Академический университет» ФЦП «Интеграция науки и образования», в рамках которого отлажены проведение совместных фундаментальных исследований и подготовка кадров XXI в. с академическими институтами Томска, Новосибирска, Бийска, Москвы, Дубны и других городов.

Итак, важнейшая часть миссии классического университета заключается в проведении научных исследований (конечно, не только в научных лабораториях, но и, например сегодня, в совместных проектах с высокотехнологичными компаниями) и подготовке на этой базе научно-педагогической элиты, в воспитании творчески мыслящих, энциклопедически образованных и культурных специалистов, подходящих ко всем явлениям и процессам, к задачам и проблемам в своей профессиональной деятель-

ности с позиций исследователя, находящих верные решения в непростых реалиях действительности, т.е. специалистов с элитарным образованием. Важно, что именно при таком подходе происходит включение обучающегося в совместный творческий, исследовательский процесс, что и позволяет достичь принципиального повышения качества образованности. Но это не все.

Никогда не существовало какого-то единственно незыблемого представления о том, каким должен быть университет. Думать о том, что такое представление существует, – это неправильный подход и опасная идеология.

Современный университет, как и всегда в прошлом, отвечает вызовам времени. И если время в качестве своей характеристики имеет мобильность, непредсказуемость, нелинейность и постоянное порождение новых культурных форм в различных сферах социальной жизни, то и университет, чтобы быть релевантным и чтобы соответствовать своему предназначению трансляции культуры, воспринимает на себя специфику времени, определяя себя через понятие «инновационность». Инновации и инновационность сегодня входят в содержание идеи (сущности) университета.

Инновационная деятельность – это деятельность по конверсии знаний в экономические, экологические и социальные блага для человека. В практическом плане инновационная деятельность направлена на создание и реализацию системы принципов, норм, правил, условий и действий научного, управленческого, экономического, правового, социального и т.д. плана для материализации результатов конверсии знаний в сферу экономического, экологического и социального блага для человека и общества. В ответ на инновационную нестабильность мира университет создает инновационную систему как свою новую сущность структуры. Инновационная система университета – это «интерфейс» между университетом и обществом (человеком), который обеспечивает прямые и обратные связи, соединяя возможности университета и запросы человека и общества.

Терминология и суть инноваций опираются на современный характер нелинейного накопления практических знаний и незамедлительного их использования в бытии индивида и общества. Это требует от университета как одного из основных институтов инноваций своевременной подстройки к реалиям жизни и постоянного совершенствования инновационной деятельности в сферах образования, науки, культуры, управления и др. При этом большое значение приобретают качественные модели университетов, учитывающие в явном виде инновационную деятельность.

В университете Гумбольдта к инновации можно отнести то, что сам университет является крупнейшей социальной инновацией того времени.

Исследовательский университет ближе, чем какая-либо другая университетская модель, сопрягается с университетом классическим. Они, можно сказать, существуют по принципу дополнительности. Это – грани одного целого. Однако исследовательский университет, в сравнении с университетом Гумбольдта, продолжая ориентацию на фундаментальное образование, науку, культуру и управление, в то же время частично развивает и прикладное образование. Под этим понимается внимание к таким дисциплинам (дополнительно к естественнонаучным и гуманитарным), как экономика, менеджмент, управление. Исследовательский университет также обращается и к прикладной науке (технологии, ОКР и т.п.), «прикладной» культуре (специальным исследовательским компетенциям, используемым, например, в практической культурологии и менеджменте социокультурной сферы). В управлении исследовательский университет частично осуществляет отход от традиционной иерархической модели управления и системно применяет частичные инновации во всех видах деятельности. Исследовательские университеты, как правило (и об этом свидетельствует американский опыт), – это крупные научные центры.

Именно к исследовательским университетам следует отнести и Томский университет, о чем свидетельствует и официальный статус ТГУ.

Предпринимательский университет центр тяжести в образовании, науке, культуре и управлении переносит на предпринимательство как образ и способ жизни. Впервые предпринимательский университет был создан в Нидерландах. Несмотря на то что он осуществлял свою деятельность в депрессивном шахтерском районе, он заявил о себе эффективно и эффективно в смысле прагматики, хотя здесь несколько и ослаблено внимание к фундаментализации образования и науки.

Структура университета-технополиса (в значительной мере реализована Гарвардом) обращена к широкому спектру проблем современного мира. Этот университет имеет много научных центров и лабораторий, благодаря чему быстро откликается на социальные запросы.

Никакого антагонизма между современным плюральным существованием университетов нет. Жесткие схемы университету навязать невозможно, так как он создан, чтобы готовить человека к жизни. Нет в современном мире и одного понятия университета, и его одной модели. Исследовательский университет, например, позволяет давать выпускникам и предпринимательские компетенции. Этому есть масса примеров

в мире, России и в ТГУ тоже. Конечно, в любом типе университета первичное (в философском смысле этого слова) место принадлежит образованию, которое осуществляется по принципу дополнительности на базе или совместно с научными исследованиями. Университет – это учебное заведение, которое в ходе образовательной деятельности готовит человека к жизни. Подготовка к жизни – его основная задача, а поскольку жизнь – сложный и динамичный процесс, то подготовку к ней невозможно «схватить» какой-то одной формой (типом, моделью) университета.

В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время в Томске усилиями областной и городской властей, всего научно-образовательного сообщества осознана идеология инноваций в науке и образовании и можно говорить о наличии целенаправленной и системной программы действий.

Свою историческую миссию наша alma mater выполняет достойно. Университетом подготовлено свыше 150 тысяч высококвалифицированных специалистов, в его стенах учились или работали свыше 100 членов РАН и РАМН, свыше 250 лауреатов высших национальных научных премий, два лауреата Нобелевской премии – И.П. Павлов и Н.Н. Семенов.

Заслуги Томского университета отмечались высокими наградами: в 1967 г. – орденом Трудового Красного Знамени, в 1980 г. – орденом Октябрьской революции; в 1978 г. орденом Трудового Красного Знамени награжден СФТИ при ТГУ.

Указом Президента РФ №30 от 15.01.1998 г. Томский университет внесен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ, а 8 августа 2003 г. Президент РФ издал Указ №930 «О праздновании 125-летия Томского университета».

В 2011 г. Томский университет стал победителем конкурсного отбора программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «Национальный исследовательский университет», а в 2013 г. вошел в Программу повышения международной конкурентоспособности российских вузов (Программа 5-100).

После распада СССР из первых девяти российских Императорских университетов XIX в. на сегодня в России осталось только четыре: Московский, Санкт-Петербургский, Казанский и Томский. Все российские университеты связаны незримыми узами общности принципов, целей и задач, а разделяют нас всех только лишь промежутки на хронологической шкале и географическое положение.